

Российская академия наук
Институт истории материальной культуры

ТРУДЫ
III (XIX)
ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

Великий Новгород — Старая Русса

Том II

Ответственные редакторы
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*
Член-корреспондент РАН *Е.Н. Носов*

Санкт-Петербург — Москва — Великий Новгород
2011

Н.В. Ениосова, Л.В. Покровская, В.К. Сингх
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва
О.А. Тарабардина
Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Ювелирные мастерские Людина конца средневекового Новгорода

По подсчетам Б.А. Колчина, к 1980-м гг. в Новгороде было открыто 125 ремесленных комплексов, функционировавших с середины X до конца XV в. (Колчин, 1988. С. 261). Среди них значительную долю составляли мастерские ювелиров. Спустя тридцать лет список новгородских производственных сооружений, содержащих свидетельства обработки цветных и драгоценных металлов, существенно пополнился. В ходе изучения полевой документации и музейных коллекций в Новгороде и Москве выявлены находки – индикаторы ювелирного производства, включающие более 1000 целых и фрагментированных плавильных сосудов, 72 литейные формы, 130 железных и бронзовых инструментов, сырьевые продукты и производственные отходы (830 образцов).

Для второй половины X в. наиболее представительная коллекция производственных свидетельств происходит с усадьбы Е, самой крупной из исследованных на Троицком раскопе. Она располагалась в южной части Троицкого раскопа, на перекрестке Черницыной и Пробойной улиц, ее площадь составляла 1400 м², а границы оставались практически неизменными на протяжении нескольких столетий. Дендродаты указывают на то, что территория усадьбы была заселена не позднее середины X в., однако вплоть до третьей четверти этого столетия постройки здесь не зафиксированы. Группа производственных свидетельств этого периода представлена преимущественно фрагментами тиглей, наибольшая концентрация которых прослежена вдоль северной границы усадьбы С. Следы производственной деятельности практически отсутствуют на усадьбе А.

Картина существенно меняется в первой половине XI в. Для этого периода в северной части усадьбы Е зафиксированы находки тиглей, литейных форм, кузнечные инструменты, 3 деревянные наковальни для изготовления пуговиц и бубенчиков, а также отходы их производства. Здесь обнаружены и инструменты, связанные с обработкой дерева. На усадьбе С зафиксировано примечательное скопление из 200 фрагментов тиглей. Производственная деятельность была сконцентрирована в срубе 140, в центре которого обнаружены остатки печи. К 60–70-м гг. XI в. относится комплекс производственных свидетельств, происходящий из сруба 116 в северо-западной части усадьбы Е вдоль Черницыной улицы. Это сооружение, просу-

ществовавшее до 80–90-х гг. XI в., сочетало функции жилища и мастерской. Ощутимая концентрация индикаторов ювелирного производства отмечается также на участках Д, И и П.

Многочисленные находки, свидетельствующие о ювелирном производстве во второй половине XI в., представлены на усадьбах А, С, З, Г и Д. На усадьбе А, принадлежащей священнослужителям, располагались литейные и кузнечные мастерские, связанные с производством бубенчиков, пуговиц, свинцово-оловянных грузиков, лунниц и перстней. Специализация этой мастерской очевидна, однако находки золотой фольги и проволоки указывают на более дорогие металлы, с которыми работали ювелиры усадьбы А. Следы ремесленной деятельности первой половины XII в. отсутствуют на усадьбах Е и С (рис. 1). В 20–70-е гг. XII в. усадьба Е была административным центром Людина конца: на это указывают деревянный настил площадью около 30 м², отсутствие хозяйственных построек, бытового инвентаря, следов ремесленного производства и огромное количество берестяных грамот (около 100 экз.). В первой половине XII в. на территории усадьбы Е размещался смесной суд Людина конца (Янин, 2008. С. 48–50).

Деятельность, связанная с литейным производством, зафиксирована также на усадьбах Г, З и Ж; на усадьбе П встречены отходы работы златокузнецов. Однако особенно яркие следы ремесленной деятельности на усадьбе А. Здесь отмечается значительная концентрация производственных отходов, полуфабрикатов и заготовок, кузнечных инструментов. Число обломков пластин и фрагментированных сосудов исчисляется десятками и даже сотнями. Среди них присутствуют отходы обработки золота. В мастерской этого периода отсутствуют тигли. Вероятно, деятельность ювелиров заключалась преимущественно в пластической деформации цветных и драгоценных металлов. Следует отметить приуроченность находок к западной границе усадьбы. Как полагали, в 50-е гг. XII в. на усадьбе А строится огромный дом, состоящий из двух срубов, площадь которых составляла 100 м² (Колчин и др., 1981. С. 66–69). Не исключено, однако, что мастерская ювелира существовала здесь еще до пожара 1151 г., строительства дома и поселения на этой усадьбе церковнослужителей. На основании анализа порубочных дат 21 датированного образца установлено,

что нижняя хронологическая граница комплекса, включающего ювелирную мастерскую, должна быть отодвинута во вторую четверть XII в., а его рамки определяются 1130–1190-ми гг. Мастерская в западной части усадьбы А продолжает функционировать после пожара 1194 г. и существует до 1209 г. Здесь зафиксированы многочисленные находки тиглей с остатками золота и серебра, обрезки золотой фольги и позументы. Кроме того, мастерскую этого периода отличает значительная концентрация инструментов для пластической деформации и обработки кости.

Начало XIII в. ознаменовано грандиозным пожаром, уничтожившим усадебную застройку. Этот период характеризуется дальнейшим дроблением усадебного пространства и разрежением дворовой застройки (Хорошев, 1994. С. 65). Изменения в политической жизни и смена социального статуса жителей усадеб не стали причиной сокращения масштабов деятельности ремесленников. В первой половине XIII в. богатый комплекс инструментов и других свидетельств ювелирного производства отложился на усадьбе А. Скопления тиглей и других производственных отходов зафиксированы на участках О, П и И.

Во второй половине XIII в. общее число производственных свидетельств уменьшается. Они концентрируются преимущественно на усадьбах А и Г. Еще более существенное сокращение происходит в первой половине XIV в. Индикаторы ювелирного

производства этого периода зафиксированы на участках А, Е, Г, М, О и П. Во второй половине XIV в. ювелиры и кузнецы работают на усадьбах А и Г, но, судя по числу находок производственного характера, масштаб их деятельности несопоставим с предыдущим периодом. Совмещение стратиграфических и планиграфических данных дает возможность говорить о долговременных производственных участках Людина конца. Новые результаты, полученные в ходе дендрохронологического анализа, показывают, что мастерская по производству бубенчиков существовала на усадьбе А почти 60 лет, что подтверждает сделанный по материалам Неревского раскопа П. Засурцевым и Н.В. Рындиной вывод о наследственном характере новгородского ремесла (Засурцев, 1964. С. 71, 72). Вместе с тем, зафиксировано существование мастерских, действовавших на протяжении жизни одного поколения – 20–30 лет. Судя по массовому материалу, ювелиры Людина конца имели дело с дешевыми материалами и простыми по форме украшениями. Однако находки золотых пластин-заготовок, проволоки и обрезков свидетельствуют о существовании элитарного златокузнечного производства. Мастерские Людина конца были оснащены прекрасными по качеству инструментами для кузнечных операций, литейными формами и плавильными сосудами различных форм. Рост объема тиглей с X по XV в. свидетельствует о последовательном увеличении количества ввозимых в Новгород цветных и драгоценных металлов.

Засурцев П.И., 1964. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. № 123.

Колчин Б.А., 1988. Ремесло. Обработка цветных металлов // Древняя Русь: Город. Замок. Село. М. (Археология СССР).

Колчин Б.А., Янин В.Л., Хорошев А.С., 1981. Усадьба новгородского художника XII в. М.

Хорошев А.С., 1994. Топография, стратиграфия, хронология и усадебная планировка Троицкого раскопа (усадьба А) // Новгородские археологические чтения. Новгород.

Янин В.Л., 1988. Очерки истории средневекового Новгорода. М.

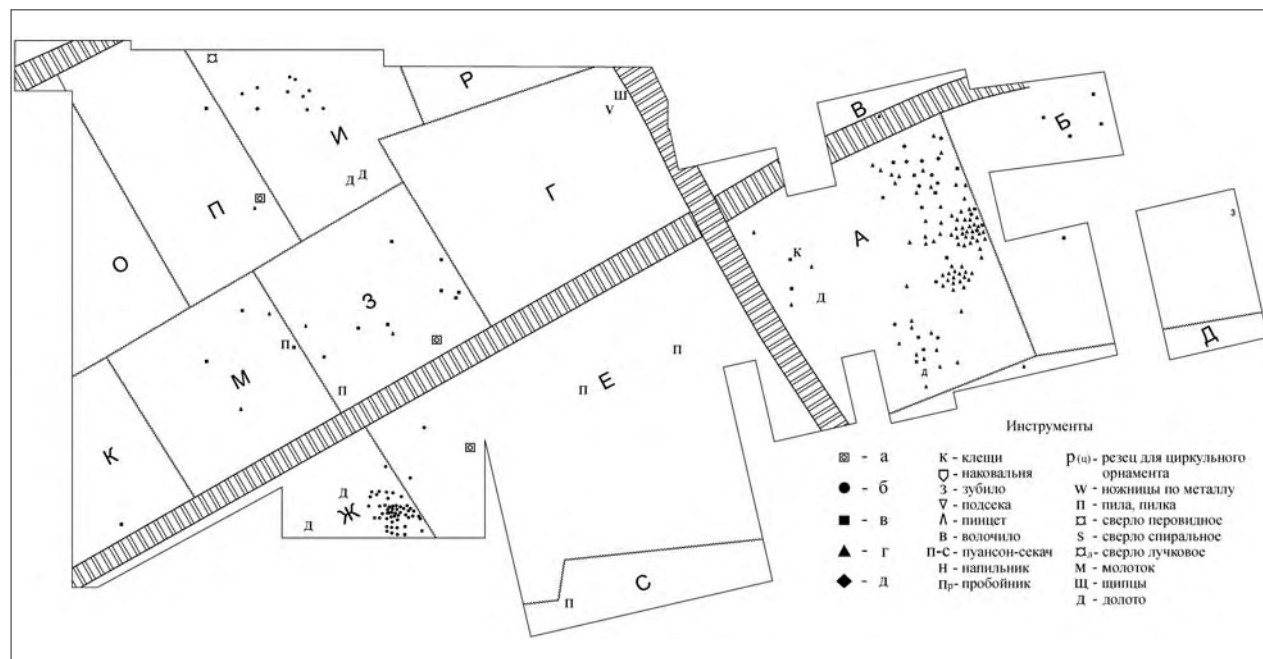

Рис. 1

Топография находок производственного характера первой половины XII в. на усадьбах Людина конца